

Н. А. АНТИПИН

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 гг. И СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ: РАБОТА НАД ПРОШЛЫМ

Русско-японская война 1904–1905 гг. стала одной из тем для советской художественной литературы. По меньшей мере, шесть крупных произведений было посвящено отдельным эпизодам кампании. Автор исследует мотивы, побудившие писателей обратиться к теме Русско-японской войны, влияние власти и идеологии на литературный процесс, отклики читателей на художественные тексты.

Ключевые слова: *Русско-японская война, художественная литература, культурная память, образы войны, коммеморация*

В 1930-е – начале 1950-х гг. в СССР появилось несколько художественных произведений, посвященных Русско-японской войне. Они прочно вошли в “short list” советского читателя. Самыми популярными из них – романы «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя и «Порт-Артур» А.Н. Степанова – за время существования СССР выдержали множество переизданий, их тиражи достигли миллионов экземпляров, а авторы вошли в число советских классиков. Гораздо меньшую популярность получили романы «На сопках Маньчжурии» П.Л. Далецкого, «Варяг» и «Стережущий» А.С. Сергеева, «Портартурцы» Т.М. Борисова и повесть ««Аврора» уходит в бой» Г.Г. Халилецкого.

Почему именно эти авторы обратились к теме Русско-японской войны? Что послужило мотивами к созданию художественных произведений? Какова роль власти в литературном процессе? Чем обусловлена популярность одних произведений и периферийный статус других? Постараемся ответить на эти вопросы.

Важнейшим произведением для многих советских читателей и, пожалуй, единственным источником знаний о Русско-японской войне, был роман «Цусима». Его автор Алексей Силыч Новиков (1877–1944), впоследствии взявший писательский псевдоним «Новиков-Прибой», родился в крестьянской семье Тамбовской губернии, учился в церковно-приходской школе, в 1899 г. был призван на военную службу и попал на флот. Биографы писателя указывают, что на флоте он занимался чтением нелегальной литературы. С началом Русско-японской войны Новиков в составе экипажа броненосца «Орел» попал во 2-ю Тихоокеанскую эскадру, которая должна была из Либавы попасть в Порт-Артур. Этот переход закончился сражением у островов Цусима в Японском море, а матрос Алексей Новиков попал в плен, где он развил активную деятельность по сбору рассказов участников сражения. Кроме того, он сотрудничал с русским ученым-этнографом и революционером

Н.К. Русселем (Судзиловский) и публиковался в его газете «Япония и Россия». По возвращении в Россию Новиков занялся обработкой полученных материалов. До 1917 г. он опубликовал несколько очерков, которые позднее в переработанном виде вошли в роман «Цусима»: «Цусима», «Гибель эскадренного броненосца «Бородино», «Гибель эскадренного броненосца «Ослябя»», «Гибель крейсера первого ранга «Адмирал Нахимов»», «Безумцы и бесплодные жертвы», «За чужие грехи», «Между жизнью и смертью». В 1907–1913 гг. начинающий писатель жил во Франции, Англии, Испании, Италии, Северной Африке. В 1912–1913 гг. – у Максима Горького на острове Капри¹.

После революции А.С. Новиков-Прибой в своем литературном творчестве развивал несколько линий, причем тема Русско-японской войны не была доминирующей. Все изменилось в 1928 г., когда в родном селе писателя Матвеевском на Тамбовщине его племянником были найдены его бумаги: записи воспоминаний участников Цусимского сражения, спрятанные по его просьбе братом². Это позволило Новикову-Прибою возобновить свою работу над романом. Спустя пару лет в журнале «Молодая гвардия» он опубликовал первую книгу «Цусимы»³, которая в 1932 г. вышла под названием «Поход».

Она вызвала множество откликов читателей. В 1932–1933 гг. автор получил немало писем. И. Жаров из Узбекистана, Н. Жильцов из Хабаровска, Ш. Жордания из Азербайджана, Ф. Исмагилов из Белоречья, П. Назаров из Москвы, И. Колядко из Смоленска, И. Афонин из Ленинграда⁴ и многие другие спрашивали писателя: почему нет продолжения, ведь книга названа «Цусима», а описания боя нет. Однако это был не укор писателю, а скрытая похвала: читатели высоко оценили роман и ждали его продолжения. «Ваши произведения зачитываются почти все колхозники от мала до велика. В прошлом, т.е. 1932 г. появилось в роман-газете ваше произведение «Цусима», 1 часть романа, почему эта книга нарасхват читалась всей массой, ждали второй книги, неизвестно по чьей вине к нам не попала», – писал 15 июля 1933 г. Василий Ефремов, член правления колхоза «Москва» Октябрьского района Татарской республики⁵. Участник Русско-японской войны Л.В. Ларионов писал автору, что присутствовал на обсуждении романа в Ленинграде и слышал только благожелательные отзывы⁶. Другой ветеран войны Г.И. Ноженко из деревни Елизаветовка из-под

¹ Смирнов 1967. С. 237–238; Красильников 1950. С. 367–369; Горчаков 1968. Т. 5. Стб. 313–315.

² Красильников 1966. С. 13–66.

³ См.: Новиков-Прибой 1930.

⁴ РГАЛИ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 120. Л. 3, 5–5 об., 7–7 об., 14–17, 24, 26. Д. 119. Л. 10–10 об.

⁵ См.: Там же. Д. 120. Л. 1.

⁶ См.: Там же. Д. 116. Л. 18–19.

Луганска в своем письме отметил краткость произведения. Очевидно, для расширения повествования он предложил А.С. Новикову-Прибою купить у него свой военный дневник⁷. Вероятно, писатель не принял предложение: в романе нет упоминания фамилии Ноженко.

В 1934 г. А.С. Новиков-Прибой опубликовал вторую книгу, озаглавленную «Бой»⁸ и продолжил получать многочисленные отзывы на свое сочинение⁹. Один из них поступил в 1939 г. от участника Цусимского сражения И.Т. Филиппова. Этот отзыв был передан автору через Союз советских писателей в январе 1940 г. Само письмо Филиппова обнаружить не удалось, но по ответу Новикова-Прибоя в оборонную комиссию ССП можно представить, в чем заключались претензии читателя. И.Т. Филиппов заявил, что «Цусима» содержит лживые факты, а правдивой является книга капитана 2-го ранга В.И. Семенова «Расплата», появившаяся вскоре после окончания Русско-японской войны. Новиков-Прибой, отвечая на претензии читателя, заключил: «Около 300 человек живых участников боя мне известны по личным встречам и переписке, но выпад Филиппова – первый и единственный в своем роде» (14 февраля 1940 г.)¹⁰. К 1960 г. роман переиздавался 315 раз, с общим тиражом 10 616 000 экземпляров¹¹.

Тон рецензий был положительный, и большинство критиков признавали, что издание «Цусимы» – значительное событие в советской литературе. В рецензиях на первый том отмечалось, что автору удалось революционная тема, он сумел изобразить противоречия, царившие в военной среде. Но даже незначительные обращения к проблеме героизма на войне и сплочения команд кораблей перед боем навлекли на Новикова-Прибоя резкую критику в журнале «Звезда»: «Здесь в “Цусиме” отраженным светом играет официальная патриотическая идеология, пронизывающая, в частности, такую ярко-шовинистическую книгу, как трилогия Вл. Семенова», – замечает рецензент С. Варшавский и говорит о непоследовательности писателя в описании событий¹².

Однако с публикацией романа работа над ним не закончилась. До самой смерти в 1944 г. Новиков-Прибой продолжал дополнять «Цусиму». В 1935 г. через газеты «Красная звезда» и «Красный флот» он обратился к живым участникам Цусимского сражения и их родственникам: «Для пополнения моей книги “Цусима” новыми героическими

⁷ См.: Там же. Д. 117. Л. 1.

⁸ См.: Красильников 1950. Т. 3. С. 369.

⁹ Кроме того, на роман «Цусима» в периодической печати появилось множество рецензий, напр.: Рожков 1932; Варшавский 1933; Вишневыский 1935; Горбов 1933; Кунцевич 1932; Перцов 1933; Сергеев-Ценский 1933; Эвентов 1935.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 16. Д. 78. Л. 90–93.

¹¹ См.: Красильников 1966. С. 314.

¹² Варшавский 1933. С. 163.

эпизодами я разыскиваю, и частью уже нашел, живых участников Цусимского боя – старых моряков 2-й Тихоокеанской эскадры. По свидетельствам этих очевидцев мне нужно подробнее выяснить некоторые обстоятельства боя и героические действия русских моряков на других кораблях, кроме броненосца “Орел”, на котором присутствовал сам»¹³. Дальнейшая работа писателя над текстом была связана с развитием героической линии повествования. Его биограф В. Красильников отмечал, что вставки и дополнения «должны были, по замыслу автора, подчеркнуть основное: в войне с Японией потерпело поражение самодержавие, а не героический русский народ»¹⁴. Это же заметил и офицер-эмигрант, редактор нью-йоркской газеты «Россия» Г.Б. Александровский: «Новиковым был собран богатейший материал, но что он с ним сделал? В первом издании его книги почти не было положительных отзывов о своих офицерах. Даже советские критики ужаснулись и в газете “Красный флот” роман был подвергнут жесткой критике, требовавшей переработки книги и введения в нее, кроме благоприятных отзывов о матросах, еще положительных характеристик о морских офицерах, участвовавших в сражении. <...> Но нельзя исправить дух книги, наполненный поражением по отношению к своей родине, когда она управлялась исторической русской властью, психологией обывательской трусости и физиологической ненавистью полуинтеллигента ко всему, что напоминает ему о его душевной неполноценности»¹⁵.

Присуждение в 1941 г. А.С. Новикову-Прибою Сталинской премии II степени за вторую книгу «Цусимы» показательное. Именно вторая книга романа содержит описание боя и примеры героизма русских моряков. 14 января 1941 г. на заседании секции литературы и искусства Комитета по Сталинским премиям обсуждался вопрос о романе «Цусима». А.А. Фадеев тогда подвел такой итог: «Либо “Цусима”, либо “Севастопольская страда”»¹⁶. Это две исторических работы. Когда мы говорили на секции, то при всей симпатии к “Цусиме”, решили, что “Севастопольская страда” более мастерское произведение. По-моему, надо оставить так, как было»¹⁷. Таким образом, роман «Цусима» не был номинирован, но в итоге авторы обоих романов оказались лауреатами премии¹⁸. Здесь, очевидно, проявилось влияние ЦК ВКП (б), а, возможно, и И.В. Сталина, как это нередко случалось. 21 октября 1946 г. на заседании пленума Комитета по Сталинским премиям композитор и педагог А.Б. Гольденвейзер по поводу вмешательства представителей

¹³ Красильников 1950. Т. 3. С. 370–371.

¹⁴ Там же. С. 371.

¹⁵ Александровский 1956. С. 9–10.

¹⁶ Роман С. Н. Сергеева-Ценского (1875–1958).

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 2. Л. 235.

¹⁸ См.: Присуждение Сталинских премий... 1941.

правительства в решения Комитета сказал: «Мы знаем, что значительный процент выдвижений не совпадает с нашим мнением. Меняются кандидатуры, меняются категории степени премий. Входить в полемику с правительством по этому вопросу мы не можем, так как правительство не объясняет нам, почему оно делает те или иные изменения в выдвижаемых кандидатурах. Поэтому мы, являясь лишь совещательным органом, не можем отчитываться в присуждении премий»¹⁹.

Закономерным этапом продвижения романа должна была стать его постановка в театре или экранизация. В 1947 г. драматург М.К. Нефедов подготовил сценарий по «Цусиме» и предложил поставить пьесу в Центральном театре Красной Армии. Он так выразил ее суть: «Идея пьесы показать гниль и никчемность самодержавного строя, его жестокость, на фоне борьбы и страданий обреченных на бесплодную гибель людей. Но жестокая, невинная смерть несет просветление, которое рождает ростки мести и дань светлого будущего»²⁰. Очевидно, такая концепция уже не удовлетворяла запросам времени: требовалось не разоблачение порядков дореволюционной России, а выявление героических эпизодов в прошлом. Пьеса «Цусима» так и не была поставлена.

Биография автора другого популярного романа о Русско-японской войне требует особого внимания. Александр Николаевич Степанов умело создал миф о себе и придумал собственную историю жизни, которая отчасти обеспечила успех его главного произведения – романа «Порт-Артур». В советской литературе, в предисловиях к сочинениям и энциклопедиях многократно воспроизводилась биография Степанова. Кратко это выглядело так: родился в 1892 г. в семье военного, в 1901–1903 гг. обучался в Полоцком кадетском корпусе, затем вместе с семьей в Порт-Артуре, с отцом пережил осаду крепости в 1904 г. В 1913 г. окончил Санкт-Петербургский технологический институт. Участник Первой мировой войны. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1921 г. окончил Артиллерийскую академию РККА. Автор романов «Порт-Артур» и «Семья Звонаревых». Умер в 1965 г.²¹

Став известным писателем, А.Н. Степанов в статьях о работе над романом и публичных лекциях неоднократно рассказывал о своей жизни в Порт-Артуре в годы войны. Он писал, что в 1903 г. его отца, капитана, перевели в Порт-Артур, куда он отправился вместе со своей семьей. Когда в 1904 г. японцы высадились на Ляодунский полуостров, мать с братом и сестрами выехали из крепости, а он по пути отстал от поезда и вернулся к отцу. Вместе с отцом был на позициях²².

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.

²⁰ См.: Там же. Ф. 356. Оп. 3. Д. 26. Л. 1–46. Д. 92. Л. 1.

²¹ См.: Курганов 1964. Т. 7. Стб. 168–169.

²² См.: Степанов 1945.

Д.К. Николаев и О.В. Чистяков, занимаясь составлением списка русских офицеров-защитников Порт-Артура, столкнулись с тем, что среди защитников крепости не встречается ни одного офицера с именем Николай Степанов. Это позволило им раскрыть миф А.Н. Степанова. На самом деле, он родился в 1892 г. в семье тверского дворянина и штабс-капитана Н.Н. Степанова, который служил в Новогеоргиевской крепости на р. Висле (Польша). А.Н. Степанов окончил кадетский корпус и артиллерийское училище. Он участвовал в Первой мировой войне, был награжден пятью орденами и Георгиевским оружием. 2 декабря 1917 г. был зачислен в Михайловскую артиллерийскую академию, которую окончил в 1920 г., получив звание военного инженера-технолога²³. Очевидно, в 1920-е гг. он оказался в Краснодаре, где работал инженером. Несмотря на то, что А.Н. Степанов не был в Порт-Артуре, он мог представить крепостной быт, устройство оборонительных сооружений: его детство прошло в Новогеоргиевской крепости, а личный военный и боевой опыт позволил реконструировать обстановку войны и взаимоотношения в среде военных.

Что побудило писателя переработать свою биографию? Только ли литературные задачи? Несомненно, то, что автор был непосредственным очевидцем описываемых событий, придавало художественному тексту значение исторического источника и убеждало в его правдивости. Возможно, мотивом «редактирования» своей биографии было стремление подражать А.С. Новикову-Прибою, успех которого отчасти основывался на личном военном опыте: участии в Цусимском сражении. Объяснение можно найти и в другом. Ведь А.Н. Степанов был дворянином и царским офицером, многократно отличившимся в боях. Советский писатель настолько стремился отстраниться от своего офицерского прошлого, что называл свою службу «воинской повинностью»: «Война 1914–1918 гг. застала меня отбывающим воинскую повинность в первой гвардейско-артиллерийской бригаде. После революции я сразу же перешел в Красную Армию и участвовал в Гражданской войне»²⁴. Во всяком случае, писателю удалось создать правдоподобный миф, который сопровождал его всю оставшуюся жизнь и до сих пор воспроизводится в литературе.

В рассказах Степанова о работе над романом встречаются и различия относительно зарождения идеи написания «Порт-Артура»²⁵.

²³ Николаев, Чистяков 2010. С. 31–33.

²⁴ Степанов 1945. С. 115.

²⁵ История Порт-Артура, революционная традиция, ленинские оценки привели к тому, что в ранние советские годы образ крепости был наполнен негативными коннотациями. Пример тому – роман Г.А. Бутковского (1903–1941), опубликованный в 1933 г. под названием «Осада», а в переработанном виде изданный в 1935 г. под названием «Порт-Артур. (Осада)». Образ Порт-Артура здесь весьма определенный:

В статье 1945 г. он вспоминал, что в 1931 г. попал в больницу и там начал писать об обороне крепости²⁶. В 1958 г. в общении с литературоведом и критиком Н.Ф. Веленгуриным писатель иначе воспроизвел историю появления идеи романа: «Собирались в Доме ученых (в Краснодаре – *Н.А.*), мы нередко вспоминали порт-артурские бои. Помню, в начале тридцатых годов была напечатана пьеса «Порт-Артур»²⁷. Прочитал ее. Пьеса не понравилась. Сейчас не помню, чем не понравилась, но хорошо знаю, что она у меня вызвала протест. Сказал об этом Павлу Петровичу Авророву (краснодарский профессор – *Н.А.*). А вы возьмитесь сами, напишите, – предложил Авроров, вы были в Порт-Артуре, видели бои. Я задумался. Стал изучать все имеющиеся материалы...»²⁸.

Н.Ф. Веленгурин назвал П.П. Авророва знакомым А.Н. Степанова по Порт-Артuru. Однако П.П. Авроров (1870–1940) не был в Порт-Артуре, в 1904 г. он стал приват-доцентом кафедры общей патологии Томского университета. В 1922 г. он оказался в Краснодаре, где работал во вновь образованном университете и участвовал в организации Кубанского медицинского института им. Красной Армии²⁹. Таким образом, если и встречался Степанов с Авроровым, то только в Краснодаре. Писатель с легкостью сочинял новые мифы, которые невозможно было проверить: Авроров к этому времени уже умер. Тогда же в 1958 г. Степанов сообщил Веленгурину новые подробности своей биографии: что он писал и до и после революции, что в годы Первой мировой войны его рассказы выходили в «Ниве»³⁰. В 1945 г. в «Новом мире» писатель отмечал иное: «...никогого литературного опыта я не имел, никогда ничего не писал и плохо представлял себе, как я справлюсь с такой трудной и большой задачей»³¹. Так со временем А.Н. Степанов уже сам запутался в выдуманных фактах своей жизни. Остается вопрос, когда он начал работать над «Порт-Артуром»? 27 мая 1936 г. А.С. Новиков-Прибой писал А.Н. Степанову: «С большим интересом я прочитал при-

«Так назывался цех за свою отдаленность от прочего мира. <...> Скверный барак “Порт-Артур”, приплюснутый, словно стыдившийся своих серых, гнилых стен, сколоченный наспех из старых досок» (Бутковский 1935. С. 8).

²⁶ См.: Степанов 1945. С. 115.

²⁷ Никулин 1937. Автор пьесы Л.В. Никулин (1891–1967) вспоминал: замысел пьесы родился в 1937 г., когда он встретил Илью Ильфа, который нес четыре тома стенограммы Порт-Артурского процесса. Илья Ильф отдал их Л.В. Никулину и сказал: тут можно написать пьесу. В том же году он написал пьесу «Порт-Артур», которая была поставлена в Москве, Киеве, Харькове (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 729. Л. 30). Кроме того, она была издана в Москве в издательстве «Искусство» (1937) и Гослитиздате (1938) и могла быть доступна А.Н. Степанову.

²⁸ Веленгурин 1965. С. 4–5.

²⁹ См.: Некрылов, Новицкий 2011.

³⁰ См.: Веленгурин 1965. С. 5.

³¹ Степанов 1945. С. 115.

веденные Вами воспоминания – они изложены с полным знанием дела, обстановки и того времени. Очень приятно было встретить мне в письме также компетентное подтверждение тех положений, которые содержатся в моей “Цусиме”... Старайтесь довести дело это до конца и узнать мнение издательства. Вашему успеху в этом буду весьма рад»³². Если это письмо из архива Степанова подлинное, то к 1936 г. у писателя уже имелся некий текст, воспринятый Новиковым-Прибоем как воспоминания. Принимаясь за работу над романом, Степанов, имел пример разработки темы Русско-японской войны. Источниковой основой для него послужила обширная дореволюционная публицистическая, историческая, мемуарная литература и периодическая печать. Наличие у писателя многолетнего труда по истории Русско-японской войны, составленного Военно-исторической комиссией, опубликованных воспоминаний участников обороны, а, возможно, и устных рассказов, услышанных во время учебы и службы в армии, личный военный опыт позволили ему реконструировать обстановку в осажденной крепости.

В 1940 г. в Краснодаре тиражом 8 тыс. экз. вышел первый том «Порт-Артура»³³. Уже во время Великой Отечественной войны, когда фронт продвигался к Кавказу, в конце 1941 г. был опубликован второй том³⁴. 9 августа 1942 г. Краснодар был взят немцами, а незадолго до этого А.Н. Степанов эвакуировался в Москву, затем во Фрунзе (Киргизия)³⁵. Его разыскивали. Генерал-лейтенант Н.В. Пупышев, автор биографического очерка о А.С. Щербакове, ближайшем соратнике Сталина, первом секретаре Московского горкома ВКП (б), секретаре ЦК ВКП (б) и кандидате в члены политбюро, начальнике Главного политического управления Красной Армии, воспроизводит такую историю:

«Как-то в конце 1943 года Александр Сергеевич (Щербаков. – Н.А.) спросил одного сотрудника, читал ли он книгу Степанова “Порт-Артур”.

– Книгу эту, – сказал Александр Сергеевич, – отыскал товарищ Сталин. Издана она в Краснодаре, вышла очень маленьким тиражом, и ее с трудом нашли лишь в библиотеке имени Ленина. Товарищ Сталин на днях показал мне эту книгу и спросил, не читал ли я ее. Я признался, что, хотя читаю достаточно много, эта книга как-то прошла мимо меня. Вот он и дал мне ее прочесть.

Затем он помолчал и продолжил:

– Далеко смотрит товарищ Сталин, далеко. Он считает необходимым “Порт-Артур” немного переработать, подсократить то, что касается любви, и переиздать большим тиражом. Заняться этим поручено нам. Нужно бы поскорее разыскать автора»³⁶.

³² Веленгурин 1965. С. 13.

³³ См.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 729. Л. 55–58.

³⁴ См.: Веленгурин 1965. С. 14.

³⁵ См.: Там же. С. 9.

³⁶ Пупышев 1986. С. 387.

Пупышев ошибся, говоря, что автора романа отыскиали на фронте. Однако остальное вполне правдоподобно. Биограф Степанова Веленгурин отмечал, что в 1944 г. писателя вызвали в Москву и в ЦК ВКП (б) предложили в течение двух недель подготовить роман «Порт-Артур» для полного и массового издания. Очевидно, Щербаков встречался со Степановым: «Беседа была довольно продолжительной. Степанов рассказывал о себе, о том, как совсем юным во время Русско-японской войны был вместе с отцом в армии. Затем речь пошла о романе, и Александр Сергеевич высказал пожелание о некотором его сокращении, а также задал кое-какие вопросы по тексту. Степанов внимательно выслушал пожелания и замечания Щербакова, полностью согласился с ними и выразил готовность сейчас же приступить к работе, что и было практически немедленно осуществлено», – писал Пупышев³⁷.

Писатель справился с заданием, и вскоре книга была опубликована³⁸, хотя и после этого работа над ней продолжилась. В московском издании с обложки исчезло слово «роман»: «Я назвал книгу романом. И.В. Сталин предложил назвать историческим повествованием ввиду наличия в книге большого количества документов», – вспоминал писатель в письме к В. Курганову 16 декабря 1955 г.³⁹ Это одно из немногих доказательств того, что Сталин приложил руку к работе над романом. В этом проявилась практичность сталинского мышления. 1 декабря 1943 г. закончилась Тегеранская конференция, на которой обсуждался вопрос о вступлении СССР в войну с Японией после заключения мира в Европе⁴⁰. Война с Японией – это война в Маньчжурии и дорога на Порт-Артур. В этой ситуации роман Степанова оказался актуальным и идеологически полезным. Критики единогласно положительно оценили новый роман и признали своевременность его появления⁴¹. Историк А.Л. Сидоров отметил: «Автор методически правильно и исторически объективно подошел к оценке старой армии и флота»⁴². Писатель Б.А. Лавренев признал, что труд А.Н. Степанова «дал народу крупное, нужное, мобилизующее и вооружающее читателя художественно-историческое произведение, которое на долгие годы займет почетное место на книжной полке советского читателя»⁴³.

Роман «Порт-Артур» приобрел не меньшую популярность, чем «Цусима». А.Н. Степанов начал получать отзывы уже в 1941 г. Читате-

³⁷ См.: Веленгурин 1965. С. 9.

³⁸ См.: Степанов 1944.

³⁹ Курганов 1967. С. 193.

⁴⁰ 28 ноября 1943 г. на Тегеранской конференции об этом заявил И.В. Сталин (См.: Советский Союз на международных конференциях... 1978. Т. 2. С. 98).

⁴¹ См.: Игнатьев 1941; Сидоров 1945; Лавренев 1945; Бородин 1944.

⁴² Сидоров 1945. С. 100.

⁴³ Лавренев 1945. С. 143.

ли жаловались на отсутствие романа в широком доступе, что было естественно, так как он был издан небольшим тиражом и лишь в Краснодаре. Прочитавшие роман называли его «шедевром современной литературы», «крупнейшим произведением социалистического реализма». После издания романа в Москве он появился во многих библиотеках страны. А. Рожнова, заведующая районной библиотекой в Калужской области, в январе 1945 г. писала, что у нее в библиотеке только один экземпляр романа, а спрос на него велик, его читают вслух, на чтение очередь⁴⁴. Подобная история была и в Ярославле: главный бухгалтер текстильного техникума в августе 1945 г. писал Степанову, что после большой очереди он получил книгу и прочитал ее 3 раза!⁴⁵

Один из участников войны, морской врач и эмигрант Я. Кефали оставил отзыв на книгу: «Фантазия Степанова безгранична. Это тем более печально, что в его романе действительно имеется столько мелочей артурской жизни и такая осведомленность о бесконечных сплетениях того времени, сохранившаяся в памяти артурцев до сего дня, что для него, как несомненного участника Порт-Артурской эпопеи, не было надобности выдумывать факты. В Париже, на одном из обедов уцелевших защитников говорили, что Степанов в период осады был еще мальчиком, много слышался, много видел, но все перепутал»⁴⁶.

Скоро роман «Порт-Артур» приобрел популярность среди молодежи. В 1948 г., проверяя эффективность «пропаганды лучших произведений советской литературы», Московский библиотечный кабинет Управления культурно-просветительских учреждений разослал в московские библиотеки анкету о чтении молодых рабочих, учащихся ремесленных школ и школ ФЗО. Из 780 читателей 23 назвали любимой книгой «Порт-Артур», она заняла седьмое место в рейтинге популярности художественных произведений, пропустив вперед «Молодую гвардию» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского и некоторые другие. Еще 67 человек хотели бы прочитать роман А.Н. Степанова⁴⁷.

Союз советских писателей выдвинул роман на Сталинскую премию. Он обсуждался на заседании президиума ССП, по меньшей мере, дважды – зимой и весной 1945 г. На заседании 7 февраля писатель А.А. Караваева отметила, что роман оставил глубокие впечатления, в нем заключен огромный жизненный опыт, книга написана в традиции строгого реализма⁴⁸. В.И. Лебедев-Кумач заметил, что автор весьма точно

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2328. Оп. 1. Д. 132. Л. 4, 7, 8.

⁴⁵ Там же. Л. 19.

⁴⁶ Кефели 1955. С. 58.

⁴⁷ См.: Добренко 1997. С. 260.

⁴⁸ И здесь видно, как прочно укоренилась мифическая биография Степанова: Караваева подчеркнула, что автор – пожилой человек, «старый порт-артурец», хотя он был лишь на год ее старше. См.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 722. Л. 43–49.

уловил образы С.О. Макарова и Р.И. Кондратенко, но произведение ему показалось местами затянуто. С этим замечанием согласился и Ф.В. Гладков, он посоветовал сократить текст⁴⁹. Продолжение обсуждения состоялось 18 апреля 1945 г. Открывший заседание председатель ССП, поэт Н.С. Тихонов сказал, что в романе показана славная страница истории русской армии и флота. Его поддержал писатель П.А. Павленко, отметив своевременность и полезность книги: роман напоминает о том, что советский народ считает Порт-Артур родным⁵⁰. Присутствовавший на собрании вспомнил, что в 1944 г. «он был вызван в Москву руководящими органами», ему было дано десять дней на переработку двухтомника и дан ряд указаний, затем издание «Порт-Артура» заняло всего 49 дней. Очевидно, по мнению А.Н. Степанова, особое внимание власти к его роману должно было свидетельствовать о его актуальности, но одновременно, спешность в работе несколько повредила качеству⁵¹.

В марте 1945 г. на заседаниях литературной секции Комитета по присуждению Сталинских премий за 1944 г. определились претенденты. Первую премию присудили В.А. Каверину за роман «Два капитана». На три вторых премии предложены «Порт-Артур» (А.Н. Степанов), «Бессмертие» (А.К. Югов) и повесть «Дорогие мои мальчишки» (Л.А. Кассиль)⁵². Однако в постановлении Совета народных комиссаров СССР 26 января 1946 г. премии распределились иначе: В.Я. Шишкову (роман «Емельян Пугачев») и А.Н. Степанову («Порт-Артур») присуждены премии первой степени, а премии второй степени получили В.А. Каверин, Б.Л. Горбатов, В.Л. Василевская, К.М. Симонов⁵³.

Таким образом, предложение Комитета по Сталинским премиям осталось без особого внимания. Сталин сам определил лауреатов, при этом выдвинув роман «Порт-Артур» на первую позицию. К.М. Симонов в своих размышлениях, не предназначенных для печати, писал:

«Этот очень интересный факт подтверждает утилитарность сталинского взгляда на исторические произведения. <...> В сорок втором или в сорок третьем году Сталин мог вполне сказать об этой нравившейся ему книге (роман «Порт-Артур» – *Н.А.*): нужна ли она нам сейчас? Нужно ли было, особенно до начала сорок третьего года, до капитуляции Паулюса в Сталинграде, напоминание о падении Порт-Артура. А в 1946 г. Сталин счел, что эта книга нужна как нечто крайне современное, напоминание о том, как царь, царская Россия потеряла 40 лет назад то, что Сталин и возглавляемая им страна вернули себе сейчас»⁵⁴.

⁴⁹ См.: Там же. Л. 50–51.

⁵⁰ См.: Там же. Д. 729. Л. 3–27.

⁵¹ Там же. Л. 55–58.

⁵² Там же. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 13. Л. 37.

⁵³ См.: О присуждении Сталинских премий... 1946.

⁵⁴ Симонов 1988. С. 185–186.

Одновременно с А.Н. Степановым к теме Русско-японской войны обратились два подлинных очевидца войны Т.М. Борисов и А.С. Сергеев. Однако успех их произведений был не столь значительным.

Трофим Михайлович Борисов родился в 1882 г. в г. Гурьеве. Позднее оказался в Сибири, поступил на службу в Иркутскую судебную палату. С конца 1903 г. на военной службе. В качестве канонира второй батареи 4-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады участвовал в Русско-японской войне и обороне Порт-Артура. В японском плену у него появилось первое сочинение – стихотворение «В плену». В январе 1906 г. Т.М. Борисов вернулся из плена, занялся рыбным промыслом, а в 1925 г. стал представителем Морепродукта в Хабаровске. Одновременно продолжал писать, тогда и появилась повесть «Тайна маленькой речки», которую отметил Максим Горький. Биограф писателя Н. Филипецкий утверждает, что идея описания событий обороны крепости Порт-Артур родилась у Борисова в Японии. Он много лет собирал материалы, переписывался с участниками войны и до конца жизни работал над романом «Портартурцы». Произведение автобиографично, сам автор скрывается под именем главного героя романа Тихона Подковкина. Подобное решение писателя позволило ему максимально использовать личный боевой опыт и собственные воспоминания. Первая часть романа была опубликована в 1940 г. в шестом номере журнала «На рубеже», вторая часть в 1941 г. в первом номере того же журнала⁵⁵. Таким образом, публикация «Портартурцев» во Владивостоке по времени совпала с изданием в Краснодаре «Порт-Артура». В 1959 г. роман вышел отдельной книгой⁵⁶.

В 1904 г. в Порт-Артуре также был Алексей Степанович Сергеев. Он родился в 1886 г. в г. Очакове Херсонской губернии в семье артиллерийского офицера. Окончил Симферопольскую гимназию. Затем поступил в Санкт-Петербургский университет на филологический факультет, но смерть матери вынудила оставить образование. Работал мелким банковским служащим в Порт-Артуре. Ему было 18 лет, когда началась война с Японией. Он оказался ее свидетелем. В 1937 г. у него появилась идея написать книгу о Русско-японской войне. А.С. Сергеев немного «опоздал», его тема уже была занята А.Н. Степановым, очевидно, поэтому он остановился на героических сюжетах, связанных с «Варягом» и «Стерегущим», которые еще в годы войны стали символами и примерами доблести и героизма. В 1946 г. в Москве опубликован роман «Варяг», а в 1957 г. – «Стерегущий»⁵⁷, его автор не увидел:

⁵⁵ См.: Великая 1965; 1971; Соколова 1965; Филипецкий 2007; 2007.

⁵⁶ См.: Борисов 1959.

⁵⁷ См.: Сергеев 1946; 1957.

он умер в 1954 г. Сочинения А.С. Сергеева не нашли широкого распространения и популярности среди советских читателей.

Павел Леонидович Далецкий (1903–1963) родился в семье военного юриста накануне Русско-японской войны и не мог сформировать отношение к конфликту на личном опыте. В 1924 г. окончил филологический факультет Дальневосточного университета. В его творчестве большое место занимала тема Дальнего Востока. В конце 1920-х гг. писатель переехал в Ленинград. В 1930-е гг. опубликовал несколько произведений, посвященных Гражданской войне на Дальнем Востоке, быту японских крестьян. Здесь же в 1951 г. вышел его роман «На сопках Маньчжурии» – самое большое по объему художественное произведение, посвященное Русско-японской войне (более 1100 страниц)⁵⁸. Замысел романа у П.Л. Далецкого возник в 1945 г., когда он в ходе Советско-японской войны вместе с Красной Армией оказался в Маньчжурии. «Я почувствовал, что надо вспомнить о тех далеких годах, и тогда ярче будет картина нашей замечательной сегодняшней победы», – писал он в предисловии к роману⁵⁹. Тему ему мог «подсказать» Сталин в своем выступлении 2 сентября 1945 г. по случаю победы над Японией. В качестве заглавия своего сочинения он избрал название известного вальса капельмейстера И.А. Шатрова, который тот сочинил после Русско-японской войны под впечатлением потерь, понесенных 214-м Мокшанским полком. Если вальс выразил скорбь по погибшим воинам, то роман содержит множество тем: военную, политическую, социально-революционную и т.п. В одном роман продолжает вальс, вернее тему стихов, написанных в 1906 г. Скитальцем (псевдоним писателя С.Г. Петрова) на музыку И.А. Шатрова. Это тема отомщения:

Мир вашей душе!
Вы погибли за Русь, за Отчизну.
Но верьте еще мы за вас отомстим
И справим кровавую тризну!⁶⁰

В 1951 г. ленинградское отделение Союза писателей выдвинуло роман «На сопках Маньчжурии» на Сталинскую премию. Роман живо обсуждался на заседаниях секции литературы 3 и 17 декабря 1951 г.⁶¹ Б.А. Лавренев выразил основные замечания свои и рецензентов: автор «странно влюблен в японцев», не подходит критически к освещению образа врага, даже восхищается японскими обычаями и самурайством; японские солдаты представляются культурнее и благороднее, чем русские; произведение стилистически неоднородное, хорошо проработан-

⁵⁸ См.: Лунин 1964. Т. 2. Стб. 502–503.

⁵⁹ Далецкий 1953. Кн. 1. С. 8.

⁶⁰ Бирюков 1995.

⁶¹ См.: РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 55. Л. 313.

ные фрагменты соседствуют с сырыми и вяло написанными. Лавренев сравнил роман Далецкого с вариантом «Цусимы», который пришлось существенно переделывать Новикову-Прибою, и посоветовал автору еще поработать над текстом⁶². Также он узнал мнение участника Русско-японской войны генерал-лейтенанта А.А. Игнатьева, который резко раскритиковал роман и представил множество фактических ошибок и нелепостей⁶³. В мае 1951 г. Игнатьев по предложению редакции газеты «Ленинградская правда» подготовил рецензию на сочинение Далецкого. В рецензии он отметил, что автор взялся за необъятное, объединил в одном произведении четыре самостоятельных и больших темы: русский военный мир, японский мир, китайский мир, революционный мир⁶⁴. На защиту Далецкого встал С.В. Михалков: «Все-таки это большой труд, который читается нашими читателями довольно широко, а это два очень большие тома. Если мы оставляем на пленум гораздо более слабый роман “Семья Рубанюк”⁶⁵, то оставим на пленум и этот и там его со спокойной совестью, если у всех будет достаточно оснований, снимем»⁶⁶. Однако судьба романа решилась раньше: на заседании секции литературы 7 января 1952 г. за счет сочинения Далецкого решено было сократить список претендентов на премию⁶⁷.

На Дальнем Востоке работал и Георгий Георгиевич Халилецкий (1920–1977). В 1940 г. был призван на флот, к концу войны дослужился до офицера, работал во флотской газете «Боевая вахта», после армии остался в Приморье. В 1945 г. он выпустил первый сборник стихов «На Тихом океане», а в 1950 г. возглавил Приморскую писательскую организацию. В 1955 г. в СССР отмечали 50-летие трагического для русского флота Цусимского сражения⁶⁸. Очевидно, чувствуя конъюнктуру, Халилецкий написал и опубликовал историческую повесть «“Аврора” уходит в бой» об участии крейсера в этом морском бою⁶⁹. В августе 1945 г. он оказался на корабле, который в составе эскадры переходил из Владивостока в Порт-Артур. Советские корабли остановились у острова Цусима и салютовали погибшим 14–15 мая 1905 г. русским морякам-

⁶² Это же было высказано и в опубликованных рецензиях: Богданов, Ким 1951; Дементьев 1952. Авторы рецензий в провинциальных газетах высоко оценили роман, признав его значительным явлением в советской историко-революционной литературе: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 24. Д. 344. Л. 29–35. Леонидов 1951; Соловьев 1951; Михлин, Смирнов 1951; Снесаревский 1951.

⁶³ См.: РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 55. Л. 25, 48–50, 101, 102, 176.

⁶⁴ См.: Там же. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 119. Л. 58, 64–64.

⁶⁵ Тем не менее, автор Е.Е. Поповкин (1907–1968) за свой роман получил Сталинскую премию III степени.

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 55. Л. 102.

⁶⁷ См.: Там же. 172–177.

⁶⁸ См.: Антипин 2012.

⁶⁹ См.: Халилецкий 1977.

героям. Тогда же автор узнал от пожилого капитана второго ранга об участии в Цусимском сражении крейсера «Аврора». Спустя несколько лет Халилецкий побывал на крейсере и вспомнил рассказ капитана. Возможно, это и привело автора к мысли написать повесть об участии «Авроры» в Русско-японской войне. По-видимому, интерес писателя к военной истории крейсера также провоцировался его революционным образом и высоким статусом в советской мифологии.

Г.Г. Халилецкий, в отличие от других писателей, обратившихся в 1930–1950-е гг. к теме войны с Японией, был совсем молодым, не имел дореволюционного опыта, но хорошо знал боевую действительность. Основными источниками для него послужили: опубликованный дневник командира крейсера капитана первого ранга Е. Р. Егорьева, «Исторический журнал крейсера I ранга “Аврора”», архивные документы. Он также опирался на воспоминания контр-адмирала В.Е. Егорьева (сына капитана «Авроры» Е.Р. Егорьева), моряков крейсера Т.И. Липатова, А.С. Неволлина, Г.Г. Шатило и А.П. Подлесного⁷⁰. Работа над повестью не заняла у писателя много времени. Над текстом он работал в 1954 г. в Ленинграде и Владивостоке, а в сентябре того же года книга была сдана в набор и в начале 1955 г. вышла во Владивостоке⁷¹. Однако на этом работа не закончилась. Автору предложили переработать произведение для Военного издательства Министерства обороны СССР. В апреле 1956 г. существенно переработанный текст поступил в набор и в начале 1957 г. повесть издана в Москве. Сократилось число глав (с 25 до 19), но при этом объем книги увеличился. Текст и в переработанном виде сохранил немало погрешностей. Повесть нельзя назвать шедевром художественной литературы. В разработке сюжетных линий Халилецкий в чем-то повторил Далецкого: читатель то и дело переносится из Санкт-Петербурга на крейсер «Аврора» и обратно. Автор попытался объединить военную, революционную и любовную темы. Он гораздо лучше Далецкого справился с проблемой связи военных действий с революционными событиями в столице. Книга заканчивается трагически: один герой погибает, умирает отец возлюбленной, а она сама попадает в ссылку в Сибирь. Главный герой книги – крейсер «Аврора». С его судьбой и связывается позитивное продолжение: Цусима это лишь начало пути корабля, а его звездный час – октябрь 1917 г.

Таким образом, рассмотрение истории создания художественных произведений, биографий писателей, их мотивов в обращении к теме Русско-японской войны позволяет представить значение художественных произведений в процессе конструирования образа войны в культурной памяти советского общества. Культурный поворот 1930-х гг.

⁷⁰ См.: Халилецкий 1971. С. 5–8.

⁷¹ См.: Халилецкий 1955.

нивелировал ленинскую революционную риторику и запустил процесс реставрации традиционных, героических, значимых символов. Этот процесс отразился и на Русско-японской войне, особенно после победы над Японией в 1945 г. Художественная литература, как и историография⁷², оказалась вовлеченной в процесс конструирования героических образов Русско-японской войны 1904–1905 гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Александровский Г. Цусимский бой: 50 лет, 1905–1955 гг. Нью-Йорк, 1956.
- Антипин Н.А. 50-летие Русско-японской войны в СССР: коммеморативные практики, 1954–1955 // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С. 79–93.
- Антипин Н.А. Манипуляция памятью: трансформации образов Русско-японские войны в советской историографии (1920–1950) // Диалог со временем. 2017. № 61. С. 101–118.
- Антипин Н.А. Шатров Илья Алексеевич // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2009 / сост. И.Н. Пережогина и др. Челябинск, 2008. С. 126–130.
- Бирюков Ю. «На сопках Маньчжурии» // Родина. 1995. № 2. С. 119–121.
- Богданов Н., Ким Р. Серьезные недостатки интересного романа // Новый мир. 1951. № 12. С. 267–271.
- Борисов Т. М. Портартурцы: роман. Владивосток, 1959.
- Бородин С. Крупное произведение советской художественной литературы // Большевик. 1944. № 17–18. С. 74–75.
- Бутковский Г. А. «Порт-Артур». (Осада): роман. Изд. 2-е, испр. М., 1935.
- Варшавский С. «Цусима» Новикова-Прибоя // Звезда. 1933. № 6. С. 145–168.
- Веленгурин Н. Александр Степанов и его книга о Порт-Артуре. М., 1965.
- Великая Н. Мастерство Трофима Борисова // Вопросы советской литературы / отв. ред. Н. И. Хоменко. Хабаровск, 1965. С. 114–131.
- Великая Н. Трофим Михайлович Борисов (слово о человеке и его книгах) // Борисов Т.М. Портартурцы: Роман. Владивосток: Дальневосточное книжн. изд-во, 1971. С. 398–406.
- Вишневский В. О «Цусиме» Новикова-Прибоя // Литературный критик. 1935 (5). С. 109–115.
- Горбов Д. Мастерство жизненной правды. (О Новикове-Прибое) // Новый мир. 1933. № 7–8. С. 370–389.
- Горчаков Г. Н. Новиков-Прибой Алексей Силыч // Краткая литературная энциклопедия. М., 1968. Т. 5. Стб. 313–315.
- Далецкий П. На сопках Маньчжурии. Роман. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., 1953.
- Дементьев А. Новый роман о Русско-японской войне // Библиография. 1952 (1). С. 167–169.
- Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб., 1997.
- Игнатьев А.А. Записки очевидца // Знамя. 1941. № 3. С. 236–240.
- Кефели Я. Первый день войны // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955.
- Красильников В.А. А.С. Новиков-Прибой: Жизнь и творчество. М., 1966.
- Красильников В. К творческой истории «Цусимы» // Новиков-Прибой А. С. Сочинения. М., 1950. Т. 3. С. 367–369.
- Кунцевич Н. Новиков-Прибой. Цусима // Октябрь. 1932. № 10. С. 189–191.
- Курганов В. К творческой истории романа А. Н. Степанова «Порт-Артур» // Русская литература. 1967. № 1. С. 190–194.
- Курганов В.Н. Степанов Александр Николаевич // Краткая литературная энциклопедия. М., 1964. Т. 7. Стб. 168–169.
- Лавренев Б. Книга о русской доблести // Новый мир. 1945. № 1. С. 140–143.
- Леонидов Б. «На сопках Маньчжурии» // Красное знамя (Владивосток). 1951. 9 сент.
- Лунин И.Ф. Далекский Павел Леонидович // Краткая литературная энциклопедия. М., 1964. Т. 2. Стб. 502–503.
- Михлин Е., Смирнов М. «На сопках Маньчжурии» // Ленинградская правда. 1951. 21 дек.

⁷² Антипин 2017.

- Некрывлов С.А., Новицкий В.В. Павел Петрович Авроров (1870–1940): из истории создания школы патофизиологов в Сибири // Бюллетень сибирской медицины. 2011. № 1. С. 180–184.
- Николаев Д.К., Чистяков О.В. «Порт-Артур»: Неожиданные результаты одного исторического исследования // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 30–34.
- Никулин Л. Порт-Артур: Пьеса в четырех действиях. М.; Л., 1937.
- Новиков-Прибой А.С. Цусима // Молодая гвардия. 1930. № 9. С. 3–18; № 10. С. 3–25; № 11. С. 4–13; № 12. С. 3–12; № 13. С. 3–12; № 14. С. 3–22; № 15/16. С. 3–23.
- О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1943–1944 годы // Правда. 1946. 27 января.
- Перцов В. Россия, которую били // Знамя. 1933. № 8. С. 154–162.
- Присуждение Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы // Правда. 1941. 16 марта.
- Пупышев Н. Александр Сергеевич Щербаков // Комиссары: сборник / сост. А.Л. Афанасьев. М., 1986.
- Рожков П. «Цусима». (О романе А. Новикова-Прибоя) // Новый мир. 1932 (12). С. 176–181. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 631. Оп. 15. Д. 722, 729; Оп. 16. Д. 78; Оп. 24. Д. 344; Ф. 356. Оп. 1. Д. 26, 92, 116, 117, 119, 120, 119; Ф. 1403. Оп. 1. Д. 119; Ф. 2073. Оп. 1. Д. 2, 15, 21, 55; Ф. 2328. Оп. 1. Д. 132.
- Сергеев А. «Варяг»: роман. М., 1946.
- Сергеев А. «Стерегищий». М., 1957.
- Сергеев-Ценский С. Цусимой рожденный. (Об А.С. Новикове-Прибое) // Новый мир. 1933. № 1. С. 211–229.
- Сидоров А. Степанов А. Порт-Артур. Историческое повествование // Исторический журнал. 1945. № 1–2. С. 99–102.
- Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1988.
- Смирнов Н. А. С. Новиков-Прибой среди друзей // Новый мир. 1967. № 3. С. 237–238.
- Снесаревский П. «На сопках Маньчжурии» // Калининградская правда. 1951. 2 сент.
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 2. М.: Политиздат, 1978.
- Соколова В.В. О некоторых особенностях композиции и языка романа Т.М. Борисова «Портартурцы» // Вопросы советской литературы / отв. ред. Н.И. Хоменко. Хабаровск, 1965. С. 132–145.
- Соловьев В. «На сопках Маньчжурии» // Алтайская правда (Барнаул). 1951. 16 нояб.
- Степанов А.Н. О книге «Порт-Артур» // Новый мир. 1945. № 8. С. 114–115.
- Степанов А. Порт-Артур: Историческое повествование. М., 1944.
- Филипецкий Н. «Тайна маленькой речки» // Рыбак Приморья. 2007. 18 янв.
- Филипецкий Н. Певец Дальнего Востока // Рыбак Приморья. 2007. 26 июля.
- Халилецкий Г. «Аврора» уходит в бой: Повесть. Владивосток, 1955; 1971
- Эвентов И. А.С. Новиков-Прибой «Цусима», кн. 2, «Бой» // Звезда. 1935. № 6. С. 256–258.

REFERENCES

- Aleksandrovskij G. Cusimskij boj: 50 let, 1905–1955 gg. N'yu-York, 1956.
- Antipin N.A. 50-letie Russko-yaponskoj vojny v SSSR: kommemorativnye praktiki, 1954–1955 // Dialog so vremenem. 2012. Vyp. 40. S. 79–93.
- Antipin N.A. Manipulyacii pamyat'yu: transformacii obrazov Russko-yaponskoj vojny v sovetskoj istoriografii (1920–1950) // Dialog so vremenem. 2017. Vyp. 61. S. 101–118.
- Antipin N.A. Shatrov Il'ya Alekseevich // Kalendar' znamenatel'nyh i pamyatnyh dat. Chelyabinskaya oblast', 2009 / sost. I.N. Perezhogina i dr. Chelyabinsk, 2008. S. 126–130.
- Biryukov Yu. «Na sopkah Man'chzhurii» // Rodina. 1995. № 2. S. 119–121.
- Bogdanov N., Kim R. Ser'eznye nedostatki interesnogo romana // Novyj mir. 1951, 12. S. 267–271.
- Borisov T. M. Portarturcy: roman. Vladivostok, 1959.
- Velengurin N. Aleksandr Stepanov i ego kniga o Port-Arture. M., 1965.
- Velikaya N. Masterstvo Trofima Borisova // Voprosy sovetskoj literatury / отв. red. N. I. Homenko. Habarovsk, 1965. S. 114–131.

- Velikaya N. Trofim Mihajlovich Borisov (slovo o cheloveke i ego knigah) // Borisov T.M. Portarturcy: Roman. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhn. izd-vo, 1971. S. 398–406.
- Daleckij P. Na sopkah Man'chzhurii. Roman. Izd. 2-e, ispr. i dop. L., 1953.
- Dement'ev A. Novyj roman o Russko-yaaponskoj vojne // Bibliografiya. 1952 (1). S. 167–169.
- Dobrenko E. Formovka sovetskogo chitatel'ya. Social'nye i esteticheskie predposylki recepcii sovetskoy literatury. SPb., 1997.
- Kefeli Ya. Pervyj den' vojny // Port-Artur. Vospominaniya uchastnikov. N'yu-Jork, 1955.
- Krasil'nikov V.A. A.S. Novikov-Priboj: Zhizn' i tvorchestvo. M., 1966.
- Krasil'nikov V. K tvorcheskoj istorii «Cusimy» // Novikov-Priboj A.S. Sochineniya. M., 1950. T. 3. S. 367–369.
- Kurganov V. K tvorcheskoj istorii romana A.N. Stepanova «Port-Artur» // Russkaya literatura. 1967. № 1. S. 190–194.
- Lavrenev B. Kniga o russkoj doblesti // Novyj mir. 1945. № 1. S. 140–143.
- Mihlin E., Smirnov M. «Na sopkah Man'chzhurii» // Leningradskaya pravda. 1951. 21 dek.
- Nekrylov S.A., Novickij V.V. Pavel Petrovich Avrorov (1870–1940): iz istorii sozdaniya shkoly patofiziologov v Sibiri // Byulleten' sibirskoj mediciny. 2011. № 1. S. 180–184.
- Nikolaev D.K., Chistyakov O.V. «Port-Artur»: Neozhidannye rezul'taty odnogo isto-richeskogo issledovaniya // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2010. № 1. S. 30–34.
- Nikulin L. Port-Artur: P'esa v chetyrekh dejstviiyah. M.; L., 1937.
- Novikov-Priboj A.S. Cusima // Molodaya gvardiya. 1930. № 9. S. 3–18; № 10. S. 3–25; № 11. S. 4–13; № 12. S. 3–12; № 13. S. 3–12; № 14. S. 3–22; № 15/16. S. 3–23.
- Percov V. Rossiya, kotoruyu bili // Znamiya. 1933. № 8. S. 154–162.
- Prisuzhdenie Stalinskih premij za vydayushchiesya raboty v oblasti iskusstva i lite-ratury // Pravda. 1941. 16 marta.
- Pupyshhev N. Aleksandr Sergeevich Shcherbakov // Komissary: sbornik. M., 1986.
- Sidorov A. Stepanov A. Port-Artur. Istoricheskoe povestvovanie // Istoricheskij zhurnal. 1945. № 1–2. S. 99–102.
- Simonov K.M. Glazami cheloveka moego pokoleniya. Razmyshleniya o I.V. Staline. M., 1988.
- Smirnov N. A. S. Novikov-Priboj sredi družej // Novyj mir. 1967. № 3. S. 237–238.
- Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciayah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov. T. 2. M.: Politizdat, 1978.
- Sokolova V.V. O nekotoryh osobennostyah kompozicii i yazyka romana T.M. Borisova «Portarturcy» // Voprosy sovetskoy literatury / otv. red. N.I. Homenko. Haba-rovsk, 1965. S. 132–145.
- Stepanov A.N. O knige «Port-Artur» // Novyj mir. 1945. № 8. S. 114–115.
- Stepanov A. Port-Artur: Istoricheskoe povestvovanie. M., 1944.
- Halileckij G. «Avrora» uhodit v boj: Povest'. Vladivostok, 1955; 1971.

Антипин Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ); antipin87@mail.ru

The Russian-Japanese War of 1904-1905 and the Soviet writers work on the past

The Russian-Japanese War of 1904-1905 became one of the themes for Soviet fiction. At least six major works were devoted to individual episodes of the campaign. The article explores a range of issues related to the motivations of writers who prompted them to turn to the theme of the Russo-Japanese War, the influence of power and ideology on the literary process, and the readers' responses to artistic texts.

Keywords: the Russian-Japanese War of 1904–1905, images of war, cultural memory, fiction, commemoration

Nikolay Antipin, Ph. D (History), Associate Professor, South Ural State University (National Research University); antipin87@mail.ru